Маргарита Абрамова

Экспонат

18+

Маргарита Абрамова

Экспонат

«Автор»
2026

Абрамова М.

Экспонат / М. Абрамова — «Автор», 2026

Артем не умеет общаться с людьми. Он предпочитает алгоритмы, тишину и идеальный порядок. Инга яркая, популярная, живет напоказ. Но однажды в жизни Артема происходит трагедия, которая делает его наследником огромного состояния. Теперь у него есть деньги, старый дом в глухой деревне и... план. Он больше не хочет смотреть на нее через экран. Он хочет, чтобы оригинал был рядом.Обманом заманив Ингу в свой фургон, Артем привозит ее в подвал, который заботливо обустроил специально для нее. Здесь есть книги, которые она любит, духи, которыми она пользуется, и мягкий свет. Он не собирается причинять ей боль. Он просто хочет, чтобы она поняла: он не такой, как все. Он лучше.«Экспонат» - это история об одержимости, цифровом безумии и о том, что бывает, когда человек, привыкший всё контролировать, сталкивается с живой жизнью, которая не желает подчиняться алгоритмам.

© Абрамова М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Маргарита Абрамова
Экспонат

Глава 1

Когда она появлялась в сети, я всегда узнавал об этом первым. Не потому, что мне писали уведомления - я давно отключил все звуки на телефоне, они меня раздражают. Просто у меня стоял скрипт. Маленькая, аккуратно написанная программа, которая каждую секунду сканировала определенные закрытые каналы и профили. И как только она выкладывала новое фото или короткое видео, скрипт мгновенно скачивал файлы в исходном качестве, пока алгоритмы платформы не сжали их, не испортили пиксели, не стерли самое важное.

Дом ее родителей стоял через дорогу, прямо напротив моего офиса. Вернее, напротив того крыла здания, где я работал. Я не сидел у окна, я сидел в глубине опенспейса, в наушниках, отгороженный от шума коллег мониторами. Но в обеденный перерыв я всегда выходил на балкон. Смотрел вниз, на парковку и на их стеклянный фасад.

Иногда мне удавалось увидеть ее вживую. Она выходила из подъезда, садилась в такси, шла в кофейню на углу, постоянно с кем-то разговаривая по телефону. Она всегда спешила. Вокруг нее всегда вились люди, какие-то парни в дорогих кроссовках, девушки с идеальными укладками. Мне это не нравилось. В такие моменты я возвращался в офис, открывал свой личный, защищенный паролем на несколько уровней архив, и запускал просмотр.

В архиве она была другой. Там она принадлежала только мне.

Сначала я обозначал ее в папках индексом «Х». А потом, когда вычислил ее имя по геометке на одном из сторис, «И». Я долго смотрел на ее затылок в очереди в той кофейне. Ее волосы были собраны в высокий хвост, очень светлые, шелковистые, словно кокон тутового шелкопряда. И когда она, наконец, обернулась, чтобы забрать свой заказ, я увидел ее лицо без фильтров. Оно было уставшим, немного надменным, но идеальным. Я понял, что мне нужен оригинал.

В моей коллекции на тот момент было четыреста двенадцать фотографий Инги. Сто семь видеозаписей. Три гигабайта ее голоса. Я знал, какую музыку она слушает, когда остается одна, и какие книги читает в метро. Она и не подозревала, что все ее цифровые следы, вся ее жизнь, которую она так щедро вываливала в сеть, давно аккуратно разложена по полочкам на моем жестком диске.

Никто не знал об этом, кроме меня.

Она была моей главной целью. И я был готов к тому, чтобы начать настоящую охоту.

Я понимал, что для того, чтобы заполучить оригинал, мне нужны ресурсы. Деньги. Много денег. И тут судьба подкинула мне шанс, которого я ждал очень давно.

Мой дед, Феликс Аркадьевич, был человеком старой закалки. Он сколотил состояние на недвижимости в девяностые, купил особняк в закрытом поселке на Рублевке и всю жизнь презирал слабость. Когда мои родители погибли в аварии (я тогда был совсем маленьким), дед забрал меня к себе. Не из любви, а из чувства долга. Он был холодным, как бетонная стена, и с раннего детства внушал мне, что я должен стать его продолжением.

Я старался. Учился на одни пятерки, сидел в библиотеке, разбирался в коде. Но чем старше я становился, тем сильнее он разочаровывался. Он видел, что во мне нет той самой «хватки» , а я не умел смотреть людям в глаза, не умел договариваться, не умел быть лидером. Для него я был ничтожеством. Замкнутым, странным, бесполезным.

И вот, пару месяцев назад, когда дед слег от пневмонии, он позвал меня в свою спальню. Он был бледный, дышал тяжело, но взгляд был прежним: колючим и злым.

- Артем, - прохрипел он, когда я сел на стул рядом с его кроватью. - Я составил новое завещание. Ты в него не вписан.

Я ничего не ответил. Просто смотрел на него.

- Ты не тот, кто сможет удержать то, что я построил. Ты слишком слаб. Я отдам всё племяннику. Твоему двоюродному братцу, который хотя бы умеет разговаривать с людьми. А ты... иди работай в свой офис. Надеюсь, на еду тебе хватит.

Он закрыл глаза, показывая, что разговор окончен. И в этот момент в моей голове что-то щелкнуло. Как будто сработал предохранитель. Вся моя жизнь, все мои мечты, весь мой архив, вся моя будущая коллекция - всё это зависело от одного старика, который решил просто вычеркнуть меня из своей жизни. Как будто меня не существовало.

Я не помню, как в моих руках оказалась подушка. Помню только, как я наклонился над ним и надавил. Он был слаб, но все равно дергался. Я давил и давил, пока его руки не обмякли, а из груди не вышел последний хрип.

Было тихо. Только часы на камине тикали. Я посмотрел на его лицо, поправил одеяло и вышел из комнаты. Вызвал врача. Сказал, что деду стало плохо.

Через неделю я вступил в наследство. Все деньги, весь дом, все счета. Тот самый племянник даже не успел подать иск.

Впервые в жизни я почувствовал, что значит настоящая власть. И понимал, что это была лишь репетиция. Теперь я был готов.

Я купил себе фургон и оборудовал его всем необходимым. И теперь я стоял на парковке возле ее университета. Я знал, что через два дня Инга улетает. Если я не сделаю это сейчас, я могу потерять её навсегда.

Глава 2

Деньги упали на счет в четверг. Я хорошо помню этот день, потому что шел дождь, а я стоял на балконе офиса и смотрел, как капли стекают по стеклу. В приложении банка высветилась сумма с таким количеством нулей, что телефон на секунду завис, обрабатывая данные.

Я не почувствовал радости. Я вообще редко что-то чувствую. Но я ощутил, как внутри разливается тяжелое, теплое чувство абсолютной свободы. Теперь я мог купить всё. И самое главное, я мог купить молчание.

Первое, что я сделал - уволился. Просто встал, подошел к начальнику отдела и сказал, что ухожу. Он удивился, начал что-то говорить про «нехватку рук» и «важность проекта», но я уже не слушал. Я смотрел на него и думал: «Ты просто шум. А я теперь тишина».

Дом я нашел на странном сайте частных объявлений. Это был вычурный способ искать недвижимость в двадцать первом веке, но мне нравилось листать старые, плохо сверстанные страницы, продираясь сквозь спам. В разделе «Продажа домов» я наткнулся на маленькое, скромное объявление: «Продам дом в глухой деревне. Тверская область, 300 км от МКАД. Требует ремонта. Участок 20 соток, подвал, свой колодец».

Уединенный. Подвал. Это были два ключевых слова.

Я поехал туда на следующее утро. Дорога заняла шесть часов, последние двадцать километров пришлось ехать по разбитой грунтовке, петляющей через густой, темный лес. Деревня, в которой стоял дом, была почти вымершей: три покосившихся избы, пара заброшенных срубов и ни одного живого лица. Идеально.

Дом оказался старым купеческим особняком: толстые кирпичные стены, облупившаяся штукатурка, витиеватые наличники и глухой, темный сад, заросший бурьяном. Риелтор, немолодой мужик в кожаной куртке, долго распинался о «перспективах инвестиций» и о том, что «места здесь заповедные». Я его почти не слушал. Я прошел внутрь, нашел дверь в подвал и спустился вниз.

Это было идеально. Сводчатые потолки, бетонный пол, толстые стены, будто спроектированные для того, чтобы удержать звук внутри. Здесь было прохладно даже в жару, пахло сыростью и старой землей. Я стоял там, в темноте, с фонариком в руке, и слушал, как капает вода из старой трубы. В этом звуке мне слышалось что-то биологическое. Словно сердце.

Я купил его за наличные, без торга, не слушая риелтора. Я переплатил процентов тридцать, но это не имело значения. Деньги - это всего лишь инструмент.

Следующие две недели я не выходил из этого дома. Я нанял бригаду рабочих из соседнего райцентра, но не подпускал их к подвалу. Наверху они меняли проводку и ставили хорошие, теплые стеклопакеты. А внизу... внизу я работал сам.

Я заказал специальную дверь. Тяжелую, стальную, с магнитным замком и принудительной системой вентиляции. Такую обычно ставят в банковских хранилищах или серверных. Я сам ее установил, потратив на это целый день. У меня были чертежи, и я следовал им с точностью до миллиметра.

Внутри я сделал всё, чтобы ей было комфортно. Я не собирался ее мучить. Я хотел, чтобы она жила. Чтобы она была красивой. Чтобы она была счастлива - настолько, насколько это возможно в замкнутом пространстве.

Я провел туда свет, но не резкий, а мягкий, регулируемый. Поставил хорошую кровать с чистым бельем, письменный стол, стеллаж с книгами (я заранее изучил, что она любит читать, по ее постам в соцсетях). Купил проектор, чтобы она могла смотреть кино на стене. Принес туда ее любимые духи и поставил флакон на полку, тот самый сладковатый запах с нотками ванили и цитруса.

Странно, но обустройство этой комнаты доставляло мне почти физическое удовольствие. Я ходил по строительному магазину, выбирал лампы, подбирал цвет стен, и чувствовал себя творцом. Я создавал идеальный террариум.

И только когда комната была готова, я понял, чего не хватает. Самого главного.

Я стоял посреди этой идеальной комнаты, смотрел на пустую кровать, на книги, на проектор, и чувствовал, как внутри нарастает глухое, злое нетерпение. Здесь было всё. Кроме нее.

Я вернулся к своему архиву. Открыл папку «И». Четыреста двенадцать фотографий. Сто семь видеозаписей. Она была везде: на экране, в моих мыслях, в моем жестком диске. Но этого было мало. Мне нужна была она сама. Ее дыхание. Ее запах. Ее страх.

И вот тут меня впервые за все эти недели накрыло. Паника. Липкая, холодная, как вода из того самого колодца во дворе.

Я сидел в этом идеально вылизанной комнате, смотрел на безупречно заправленную кровать и вдруг осознал всю чудовищность своего плана. Это в коде всё просто: ты вводишь команду, и система выдает ошибку, которую можно исправить. А в реальности... В реальности я собирался похитить человека. Живого. Дышащего. Мыслящего.

Я достал телефон, открыл папку с ее фотографиями. На одной из них она смеялась, запрокинув голову, с бокалом в руке. На другой хмурилась, что-то печатая. Я смотрел на эти снимки и чувствовал, как подступает тошнота. А что, если я всё испорчу? Что, если она закричит так, что соседи услышат? (Хотя какие тут соседи...). А что, если у нее слабое сердце и она умрет от страха? А что, если она меня перехитрит? Ударит чем-нибудь по голове и сбежит?

Я представил, как она смотрит на меня в тот момент, когда я открою дверцу фургона. Не с восхищением, как в моих фантазиях, а с ужасом. С отвращением. Как на мусор. Как на ничтожество, которым меня всегда считал дед.

Я вскочил со стула и начал мерить подвал шагами. Меня трясло. В висках стучало. Я подошел к металлической двери, проверил замок. Раз. Два. Три раза. Потом еще раз. Мне казалось, что она не закроется, что она подведет меня.

Я вернулся к монитору, на котором был открыт план моего дома и прилегающей территории. Я выводил на него данные с камер, которые сам установил по периметру. На экране было темно, только где-то вдалеке лаяла собака.

«Успокойся», - сказал я себе. - «Ты всё продумал. Ты убил старика и не дрогнул. А тут какая-то студентка».

Но руки всё равно тряслись. Я сел обратно на стул и уставился на флакон с ее духами на полке. В голове крутилась одна и та же мысль: а вдруг я всё делаю зря? Вдруг, когда она окажется здесь, в этом бетонном мешке, она перестанет быть той Ингой, которую я так долго искал? Вдруг она сломается? Вдруг превратится в запуганное, жалкое существо, которое будет только плакать и просить отпустить её?

Эта мысль пугала меня больше всего. Я не хотел сломанную игрушку. Я хотел оригинал. Тот самый, с фотографий.

Я просидел в подвале до глубокой ночи. Я пересматривал её видео, слушал её голос, пытаясь найти в нём успокоение. И постепенно паника отступила. Я понял, что пути назад нет. Я слишком далеко зашел. Если я отступлю сейчас, то буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Я буду тем самым Артемом, который всю жизнь смотрел в окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.